

Современная сказка

ЛАСТОЧКА

В ГОЛУБЫХ ДЖИНСАХ

ТАТЬЯНА БОДРОВА

12+

Татьяна Бодрова
Ласточка в голубых джинсах

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бодрова Т.

Ласточка в голубых джинсах / Т. Бодрова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Ночное небо, звезды, над огнями шоссе летящая девочка-ласточка.
Развевающиеся волосы, белая футболка, голубые джинсы, руки – крылья.
Почему обыкновенную девочку так изобразил на своей картине соседский мальчик - талантливый, тяжелобольной художник? Трудная жизненная ситуация, помочь может только чудо. Только оно помогает верить, что болезнь, обман, подлость будут побеждены и все в жизни изменится, как в сказке.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Татьяна Бодрова

Ласточка в голубых джинсах

Глава 1

Дом, в котором Нина получила квартиру, назывался во всей округе последним или крайним, а улица – Дальней. Первоначально ее предполагалось назвать «Имени двадцати шести Бакинских комиссаров», но в стране произошли значительные перемены, и название «Дальняя» было узаконено местными властями. Улица была действительно дальней, так как выходила за окраину города километра на два вдоль реки и отделялась от нее полоской соснового бора, состоящего из прекрасных, идеально прямых корабельных сосен. Затем улица переходила в старинный Северный тракт, по нему когда-то гнали осужденных на каторгу. До перестройки по генеральному плану развития города здесь планировался большой спальный район, и это была совсем не плохая идея – сносить старое жилье не нужно, а огромные картофельные огороды можно безболезненно перенести еще дальше вдоль тракта – там места сколько угодно. С этой стороны на сотни километров простиралась тайга с множеством заброшенных просек после лесоповалов.

Перестройка обернулась недостройкой. Нинин дом так и остался последним. За ним на огромном пустыре зарастал бурьяном и мелким осинником фундамент детского комбината, куда должна была со временем пойти Нинина дочка Аленка и другие маленькие жители микрорайона. Рядом стоял, зияя дырками окон, тоже недостроенный кинотеатр, а еще дальше – котлован для плавательного бассейна. Со временем он самопроизвольно заполнился водой и превратился в бассейн под открытым небом.

Двухкомнатная квартира Нины была в последнем подъезде на последнем девятом этаже. Получила она ее как молодой специалист химик – технолог после окончания местного политехнического института и распределения на основное предприятие города – огромный металлургический комбинат. Нинина мама, Валентина Петровна, жить под небесами отказалась и вскоре уехала в родную деревню, где стоял бесхозным вполне приличный родительский дом с огромным огородом. Свое решение она объясняла так: «Лучше к земле поближе, а под небесами жить не хочу, еще успею, да и такое хозяйство бросать жалко».

Причина ее отъезда была не только в этом. Она боялась быть помехой дочери в устройстве личной жизни. Нина была разведенкой, а точнее – брошенной. На последнем курсе института она вышла замуж, причем очень скоропалительно и непредсказуемо, точно по поговорке «Альпинизм рождает мужество, а туризм – замужество». Бывший Нинин муж, Аленкин отец Сергей Березин, покорила ее рассказами об НЛО, аномальных зонах, инопланетянах и прочих таинственных вещах. Сам он дважды побывал в районе падения Тунгусского метеорита, а на Алтае, якобы, несколько раз видел летающие тарелки. Всем этим он и увлек впечатлительную, романтическую и не очень красивую Нину, обожавшую туристические походы и песни под гитару у костра. Но Сергею песен у костра было мало, его страсть к аномальным явлениям нарастала день ото дня и становилась почти патологической. Он удрал с преддипломной практики и все лето просидел высоко в горах Тибета в компании с тремя очень странными москвичами. Валентина Петровна советовала дочери выгнать его сразу, но Сергей клялся, что такое больше не повторится и вел себя полгода относительно прилично. Исчез он так же неожиданно, как и в первый раз, правда, оставил коротенькую записку: «Вернусь, как только меня отпустят».

«Все ясно, чокнулся окончательно, и, слава Богу, надеюсь, больше не появится», – говорила Валентина Петровна дочери. Но через год он опять объявился так же внезапно. Вид имел ужасный – невероятно худой, с седыми длинными волосами, в рваной одежде. На ридившуюся

в его отсутствие дочь даже не взглянул, а на вопрос, где он был, ответил, что все это время жил у матери в Калуге, а не писал, потому что тяжело болел. Это была наглая ложь – его мать несколько раз звонила Нине и все это время разыскивала его через милицию. Сергей с удивительной легкостью согласился на развод и через день исчез, как казалось, навсегда.

Нине предаваться унынию и воспоминаниям было некогда: надо зарабатывать на жизнь и растить дочь. Она перешла на работу в научно – исследовательский институт. Посменная работа на комбинате теперь была невозможна: Аленке исполнилось три года, и она начала ходить в детский сад. Об устройстве личной жизни Нина даже не помышляла, понимая, кому она нужна: далеко не красавица, да еще и с ребенком. И умных, и красивых, и бездетных полным полно. Желających жениться в пять раз меньше, чем желających выйти замуж – такова неофициальная статистика.

Теперь все самое радостное и приятное в жизни у нее было связано с дочкой. Девчушка росла замечательная – подвижная, смышленная, веселая, и по меркам их города, где снег уже в феврале был цвета асфальта, очень здоровенькая. С ближайшими соседями по новой квартире тоже несказанно повезло. Ими оказались старые знакомые: Тамара Петровна, учительница английского языка из Нининой школы, с незамужней дочерью Галиной, закончившей, как и Нина, химический факультет, но на два года позднее. Работала она в том же, что и Нина научно–исследовательском институте, только в другой лаборатории. Нина и Галина очень обрадовались соседству, и уже через месяц они стали близкими подругами.

Все хорошо и спокойно долго продолжаться не может. Люди называют это «теорией полосатости». У Нины счастливая полоса прервалась неожиданно, в новогоднюю ночь...

Это был первый Новый год на новой квартире. Новый год решили встречать вместе, у Галины и Тамары Петровны, они только что купили прекрасный цветной телевизор. Приехала Нинина мама с деревенскими гостинцами: свежим мясом, разнообразными соленьями и домашним вином из белой смородины. Женщины, пока лепили пельмени, так «надегустировались», что даже разругались и похорошели. Аленку строгая Нина уложила спать в десять часов вечера – режим есть режим. В половине двенадцатого все уютно устроились за праздничным столом перед телевизором.

Около часа Нина пошла в очередной раз проведать спящую Аленку и взять к чаю спрятанную высоко на новой стенке шикарную коробку шоколадных конфет «Ассорти». Нина не без удовольствия представляла себе, как удивит всех сюрприз: время было талонное. Конфеты ей выдали в профкоме как лучшей по профессии по итогам года.

Каково же было ее изумление, когда включенная в прихожей люстра осветила пустую Аленкину кроватку! Трехлетняя девчушка уже умела включать телевизор, но он молчал. Нина в ужасе начала метаться по квартире и зажигать везде свет. «Мамочка, я здесь, – раздался тоненький голосок. Нина моментально успокоилась, вспомнив, что она заранее постелила для матери постель на диване в другой комнате. Видимо, Аленка перебралась туда, а она ее в панике не заметила. «Мама, здесь я, ты что, не видишь?», – снова послышался ее голос, только не со стороны дивана, а с противоположной стороны комнаты, да еще откуда-то сверху. Нина оглянулась. Радость мгновенно сменилась сильным испугом. Аленка сидела на самом верху стенки, ее головка почти упиралась в потолок, а хорошенькое личико от уха до уха было перемазано шоколадом.

– Доченька, сиди тихо, не шевелись. Я сейчас встану на твой столик и сниму тебя, – медленно и как можно спокойнее произнесла Нина, боясь испугать дочь. Высота стенки была больше двух метров.

Через несколько минут умытая Аленка уже лежала на диване. Нина сбегала к соседям и сказала, что останется дома, поскольку Аленка не спит и капризничает. «Лягу с ней, а как уснет, включу телевизор тихонько, уж очень «Огонек» веселый, – решила Нина, вернувшись от соседей. Легкий хмель бродил в голове – от вина из смородины и бокала шампанского. Из-

за него, а, может быть от радости, что дочь нашлась, Нина не сразу спросила, как она забралась на стенку. «А, действительно, как?». Нина растормошила засыпавшую дочь и спросила: – Доченька, а как ты туда залезла? Аленка что-то сонно пробормотала в ответ, но окончательно протрезвевшая Нина решила действовать по горячим следам. «Надо наказать сейчас, ведь и в другой раз полезет. Дверцы, наверно, открывает и по полкам карабкается. А как еще? Ну и ловкая...»

– Сейчас покажу, – послушно сказала Аленка и быстро перелезла через Нину. Потом она встала перед стенкой – маленькая, босая, в розовой пижамке. А потом... Потом произошло НЕЧТО. Аленка опустила руки, прижала их к туловищу, оттопырила ладошки, вся напряглась и взмыла вверх, под самым потолком развернулась около люстры и села на стенку, аккуратно вписавшись между большими часами и вазой. «У меня галлюцинации. От шампанского. Мне нельзя пить ни грамма», – подумала Нина. «То, что я сейчас видела, невозможно, невозможно в принципе». На ватных ногах она встала с дивана, оглянулась по сторонам, подошла к стенке. «Я у себя дома, это моя квартира, вот окно, вот телевизор и вот Аленка... Люди летать не могут. Люди летать не могут...». Она подняла голову, надеясь, что Аленки на стенке нет, и что все это ей почудилось. Но она сидела на том же самом месте, свесив ноги, и встревожено, ожидая наказания, смотрела на мать.

– Вот и сиди там. Я тебя снимать не буду, – сказала Нина машинально, лишь бы что-то сказать.

– Не сердись, мамочка. Я сама сейчас слезу, – голосом девочки – паиньки пропищала Аленка и подалась всем телом вперед. Нина мгновенно метнулась к стенке, пытаясь поймать дочь, но Аленка перепрыгнула, нет, ПЕРЕЛЕТЕЛА через нее и через пару секунд уже барахталась на диване, прячась под одеялом. Нина подошла к дивану и, почти теряя сознание, рухнула рядом с Аленкой. До нее дошло, что она не бредит: «Она действительно летает. Это факт». В воспаленном мозгу четко высветился рассказ Сергея, отца Аленки о племени, живущем на Тибете на недоступной верхотуре. Некоторые из них, особенно маленькие дети, умели летать. Рождались они от отцов, которых, якобы, на какое-то время забирали инопланетяне. Сергей ведь тоже был на Тибете и несколько раз пытался рассказать ей, как его похищали инопланетяне. Тогда эти рассказы она принимала за полный бред, жутко злилась и даже слушать не хотела... А что, если он не врал?

Еще она вспомнила, как кто-то из Серегиных друзей, таких же придурков как он, рассказывал ей, что где-то под Москвой есть секретный институт, в котором изучают людей с различными фантастическими способностями. А ведь такие люди действительно есть, и о них даже в газетах пишут. Мальчик из Архангельска, например, провел под водой час и остался жив, женщина (Нина даже ее фамилию вспомнила – Кулешова) читает обычную газету подушечками пальцев. У ее Аленки другой необыкновенный дар, из космоса он, или еще откуда, это сейчас совсем неважно. Значит, ее задача сделать все, для того, чтобы ее девочка не стало расходным материалом для газетчиков или подопытным кроликом в секретной лаборатории. Вспомнился и кадр из популярного времен ее детства фильма: прекрасный Ихтиандр задыхается в бочке с грязной водой. Нина схватила Аленку, прижала к себе с такой силой, что девочка застонала от боли.

– Доченька, Аленушка моя, никогда больше так не делай и никому про это не рассказывай. Если врачи или милиционеры об этом узнают, тебя навсегда заберут от меня в особую больницу. Поняла? – Нина произнесла это с такой страстью, с таким ужасом, что Аленка громко разрыдалась. Она недавно пролежала три недели с тяжелой скарлатиной в больнице, и только при одном воспоминании о ней начинала дрожать и плакать. Грубые сестры и санитарки, частые уколы, отвратительная еда...

– Мамочка, я не буду больше никогда. Это случайно получилась, мне конфет захотелось, я видела, как ты их туда прятала, ну посмотри, я уже разучилась это делать, уже совсем не могу, – кричала Аленка, прыгая на диване. Потом упала, как подкошенная, и мгновенно уснула.

Прospала она до самого вечера. Нина не разрешила перепуганной бабушке будить ее, соврав, что у внучки проявился сильный диатез на мандарины, и пришлось дать ей таблетку димедрола.

Проснулась Аленка веселой, с аппетитом поела и до позднего вечера строила дворцы из своего любимого конструктора. О ночном происшествии она явно забыла, так как на осторожные намеки матери не реагировала. Нина решила больше никогда не напоминать ей об этом. Со временем и у нее самой пережитый в ту новогоднюю ночь ужас постепенно сглаживался, затихал. Лишь фантастические фильмы, особенно из сериала «Секретные материалы», вызывали тревожные воспоминания...

Глава 2

На тридцать втором году жизни скромная и застенчивая Галина, внемля советам матери, а главное, видя, как отличается в лучшую сторону заполненная Аленкой жизнь ее подруги и соседки Нины, родила сынишку Сашеньку. Самые вездесущие из соседок шепотом говорили, что помог ей в этом деле по настоятельной просьбе будущей бабушки сосед с седьмого этажа, художник – декоратор местного драматического театра. Сам он об этом так и не узнал, поскольку за пять месяцев до рождения ребенка уехал с женой и тремя детьми на постоянное место жительства в Израиль.

Бабушка Тамара Петровна, Нина и Аленка ждали это событие с нетерпением. Аленка так всем и говорила: «У меня скоро родится двоюродный брат». В положенный срок родился кареглазый, темноволосый, мальчишечка, одним словом, очень похожий на соседа. Но поговорку эту даже самые недобрые классические сплетницы не решались произнести вслух. Так ли уж важно, кто отец, ведь семья его не разрушилась, от него не убыло, доброе дело сделал и не узнает об этом никогда...

Важно было другое: ребенок родился с серьезным уродством. Левая стопа у него была развернута почти на сто восемьдесят градусов. Радость ожидания сменилась горечью действительности. Врачи, правда, обнадеживали: дефект поправим, но требуется сложная операция. Сашеньку поставили на очередь в городском отделе здравоохранения, но двигалась она очень медленно, хорошо, если подойдет лет через пять.

Времена, правда, менялись: за большие деньги – хоть в России, хоть за границей – пожалуйста. Вот только где взять эти деньги? Бабушка Тамара Петровна уговаривала дочь продать их трехкомнатную квартиру, переехать в однокомнатную, а на разницу в деньгах вылечить Сашеньку. Понятно, что в однокомнатной им будет тесно, но другого выхода не было.

Послушная Галина уже начала ходить по квартирным агентствам, но вдруг резко переменяла свое решение в пользу другого, более современного, способа получить необходимые деньги. Две ее бывшие однокурсницы и коллеги по институту уже пять лет занимались челночным бизнесом, и получалось это у них вполне удачно: обе за это время решили свои квартирные вопросы и жили «на широкую ногу». Они знали о Галининой беде и по доброте душевной решили взять над ней шефство.

И Тамара Петровна, и Нина отговаривали Галину изо всех сил. Но эта тихоня, всегда такая сговорчивая, вдруг проявила небывалое упрямство, как бес в нее вселился. Уволилась из института, взяла кредит в банке, еще заняла деньги в трех местах и, под руководством подруг, «зачелночила». Начало ее бизнеса было многообещающим. Первая партия товара – детские складные, очень легкие и красивые коляски, по весне отлетели «на ура». Потом были и менее удачные операции, но общий баланс за два года челночного бизнеса был явно положительным. Галина сильно изменилась: похудела, стала резкой, уверенной в себе, и куда только девалась покладистая мамина дочка. Она уже не стеснялась своего занятия, могла с уверенностью профессионала рассуждать о том, как выгоднее добираться до Стамбула – паромом из Сочи до Трабзона или самолетом из Москвы. «Да ты у нас теперь настоящая бизнес леди», – шутила Нина во время их редких встреч. На что Галина неизменно отвечала: «Заяц тоже начинает бить в барабан при определенных обстоятельствах».

Глава 3

Время летело стремительно. В конце морозного января 200...года Аленке исполнилось восемнадцать лет. Нина решила отметить эту дату с размахом, пусть будет настоящий праздник у ее девочки.

– Ты, Ниночка, либо с ума сошла, либо клад нашла, – шутила Тамара Петровна, чистя нескончаемую картошку. Куда мы такую прорву всего наготовили? Даже на двадцать пять человек это очень много: мясо с картошкой, три салата, колбаса, еще сладкое, фрукты...

– Тамара Петровна, клад я, разумеется, не нашла, даже у Вашей богачки Галины заняла до получки. Но увидите, еще и мало будет. Напляшутся – все сметут. А главное – восемнадцать лет моей девочке. Я хочу, чтобы не хуже чем у других было. Богатые теперь даже кафе снимают с живой музыкой и профессиональными ведущими. Ведь без отца растет моя Аленка, – последнюю фразу Нина произнесла очень тихо и грустно вздохнула.

Как эхо вздохнула Галина. Сашенька тоже без отца, да еще и больной. Торговые дела у нее шли с переменным успехом и отнимали все время. Она очень уставала, сына видела редко. Новый год прошел, продажи резко упали. Вся надежда теперь была на 8 марта. Галина собиралась брать большой кредит и очень нервничала, такими суммами она «ворочала» впервые. Внешне она старалась скрыть свои переживания, чтобы не волновать мать и Сашку, даже с Ниной не делилась. Для себя же решила твердо: если все получится, как она планирует, эта торговая операция будет последней, денег на лечение сына должно хватить.

Аленка училась на втором курсе экономического колледжа. На день рождения было решено пригласить всю группу. Коллектив был очень дружный, хотя и женский: двенадцать девочек и четыре мальчика. Для улучшения ситуации девочкам разрешили привести своих кавалеров, а Аленка еще пригласила двух братьев – близнецов с шестого этажа, студентов первого курса политехнического института. У самой Аленки кавалера еще не было, так, что-то намечалось с одним из братьев, но очень неопределенно.

Сашенька ждал праздника с нетерпением. У них с Аленкой была очень нежная дружба – как у брата со старшей сестрой. Сашенька не просто любил, он боготворил Аленку. Во время частых болезней только она могла уговорить его лечь в постель и принять лекарство. Сашенька очень хорошо рисовал, с пяти лет ходил в изостудию при детском доме творчества, и только Аленка имела право первой смотреть его картины. И мама, и бабушка, и тетя Нина знали, что он давно что-то рисует для Аленки. Накануне Аленкиного дня рождения ему сказали, что поскольку будут задействованы обе квартиры, все они – и мама, и бабушка, и тетя Нина, и он уйдут на весь вечер к бабушкиной сестре. Сашенька очень расстроился, но виду не подал. Аленка большая, и гости у нее будут большие. Вот когда вырастет, и ногу ему вылечат, тогда и он будет сидеть со всеми за праздничным столом и танцевать под магнитофон.

В день рождения (это была суббота) он встал рано и сразу побежал к соседям. Аленка и тетя Нина завтракали на кухне.

– Поздравляю. Вот мой подарок, – с этими словами он протянул Аленке свернутую в трубочку картину. Та с недоумением посмотрела на него и произнесла:

– Спасибо, конечно, А ты разве не придешь ко мне в гости? Тут вмещалась Нина:

– Понимаешь, Аленушка, мы решили не мешать вам и всем уехать к сестре Тамары Петровны.

– Вы мне помешаете?! Мама, это ты выдумала или тетя Галя? Ну как Вам такое в головы прийти могло! Ведь у меня больше нет никого. Сашка, картину забирай, я ее сейчас даже смотреть не буду. При всех за столом подаришь, – с негодованием выпалила Аленка на одном дыхании.

Огромные Сашенькины глаза вспыхнули радостью. Он привычно развернулся на здоровой ноге и с громким криком «Аленка нас всех пригласила!» быстро, с трудом сохраняя равновесие и размахивая свернутой в трубку картиной, заковылял к матери и бабушке.

Нина закрылась дверью холодильника, убирая остатки завтрака. По ее щекам струились слезы. А Аленка, размешивая чай, сердито ворчала: «Надо же такое придумать, дипломатки несчастные».

Нина, Галина и Аленка еще накрывали на стол, бабушка Тамара Петровна прикрепляла бант к рубашке юного художника. Гости появились раньше срока – январский лютый мороз нарушил все правила этикета.

– Мы тебе подарок будем вручать за столом. У нас поздравление в стихах, – строго сказал староста группы, маленький курносый мальчишечка в очках.

Сели за стол. Все пошло своим чередом. Нина произнесла несколько подходящих в таком случае фраз и подарила дочери золотую цепочку из старых запасов. Затем, после утоления первого голода, встали две толстенькие подружки, одной ребята передали гитару, другой детскую дудочку. На мотив популярной, еще времен Ниной молодости туристической песни, они пропели текст собственного сочинения с пожеланиями отличной учебы и всех прочих благ. Староста вручил подарок от всей группы – замечательный кожаный рюкзачок. Галина и Тамара Петровна преподнесли Аленке ее заветную мечту – очень модный и очень дорогой купальник. Пожелали здоровья маме Нине Николаевне. Слегка перебравшая шампанского Нина, растрогалась почти до слез и подумала: «Молодец и умница моя девочка. А ведь мы с Галиной, две дуры старые, могли лишиться себя такого праздника. А Сашка просто на седьмом небе, сейчас будет дарить свою картину».

Аленка словно прочитала ее мысли. Она постучала вилкой по бокалу и попросила тишины. Затем она поставила сидящего рядом с ней Сашеньку на стул и сказала: «От местных художников слово для поздравления предоставляется моему младшему брату Александру».

Сашенька от волнения стал пунцовым, его огромные глаза увлажнились и заблестели. Он протянул Аленке свернутую в трубку картину и дрожащим голосом прошептал: «Ласточка, это тебе от меня». Аленка развернула холст. Несколько секунд она рассматривала его молча. Потом расцеловала Сашеньку и с легкой запинкой произнесла: – Картина выполнена юным гением в жанре фантастики. Спасибо, братик. Это прекрасная картина. С этими словами она развернула ее для всеобщего обозрения.

На холсте, приблизительно семьдесят на сто сантиметров, было нарисовано ночное звездное небо, под ним темные очертания сосен и огни шоссе, а на переднем плане – летящая Аленка. Светлые, широко раскрытые глаза, брови дугой, развевающиеся на ветру волосы, белая футболка, голубые джинсы и раскинутые в полете руки – крылья. Это была Аленка. Аленка ласточка. Все, как зачарованные, смотрели на картину, и никто не заметил, как побледнела Нина Николаевна, и растеряно притихла виновница торжества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.